

— Вот заберу ожерелье, вернусь и обязательно выскажу все Вэй Ци. Ну что за дурацкое имя — Вэй Бай? Будто я какой-то простак. Я ведь себе новое имя выбрал, Шигуй. Сколько словарей ради этого перерыл!

На оживленной улице, пробираясь сквозь людской поток, негромко бормотал себе под нос парень — худощавый, с мягкими округлыми щеками и живыми, черными глазами.

— Свинка с желтой спинкой и белой мордочкой — и вдруг какой-то «Бай», белый да чистый. Еще и с намеком на «белый и упитанный»! Где они у меня лишний вес нашли? В человеческом облике я вообще худой как щепка!

Хоть Вэй Бай и ворчал, на его лице не было ни тени обиды — только открытая, широкая улыбка.

На пешеходном переходе загорелся красный. Машины ревели двигателями и нетерпеливо сигналили, проносясь мимо.

Вэй Бай нахмурился, погруженный в свои мысли, как вдруг он услышал яростный, беспорядочный лай. От этого звука веяло первобытной агрессией. Он резко обернулся.

Навстречу ему, обезумев от ужаса, мчался седовласый юноша. Страх исказил его лицо до неузнаваемости. Прямо за ним по пятам неслись три бродячих пса. Твари выглядели так, словно только что вылезли из помойной ямы: клочковатая серая шерсть свалаялась от грязи, с оскаленных клыков капала тягучая слюна, а глаза горели багровым огнем.

Прохожие в панике шарахались в стороны, боясь попасться под клыки бешеной своры. Кое-кто порывался перерезать им дорогу, но собаки будто не замечали ничего вокруг — их целью был исключительно этот испуганный парень.

— Помогите! Мне страшно! — в слезах кричал беглец, из последних сил ускоряя шаг.

В мгновение ока он поравнялся с Вэй Баем. Тот успел лишь заметить круглое родимое пятно на лбу незнакомца, как в нос ударил жуткий запах гнили и псины. Погоня настигла их.

Загнанный в угол юноша, дрожа всем телом, вслепую ринулся прямо на проезжую часть — страх перед клыками оказался сильнее инстинкта самосохранения.

А навстречу уже летел груженный фургон. Тяжелая кабина перекрыла половину перехода. Раздался оглушительный гул, воздух мгновенно пропитался гарью и едким дизелем. Скорость многотонной махины была бешеной.

Вэй Бай среагировал мгновенно. Не раздумывая, он выбросил руку вперед и мертвой хваткой вцепился в рукав беглеца, дергая его назад. Откуда только взялась сила удержать взрослого

человека? Но инерция сыграла злую шутку: рванув парня на себя, сам Вэй Бай потерял равновесие и полетел прямо под колеса.

Время словно замедлило ход. Мир качнулся, голова пошла кругом. Секунда — и перед глазами оказался лишь серый, пахнувший раскаленной пылью асфальт. Он лежал посреди дороги. Приподняв голову, Вэй Бай увидел над собой грязное днище грузовика и стремительно надвигающееся, огромное черное колесо...

Визг тормозов, истошные крики толпы, резкие трели чьих-то мобильных телефонов и, наконец, разрывающий барабанные перепонки вой сирены скорой помощи.

— Прости... прости меня, умоляю, прости... — спасенный юноша, бледный как смерть, обессиленно полз по асфальту к лежащему в луже крови телу.

— Сяо Бай! — этот полный отчаяния крик, казалось, разорвал горло бегущему навстречу парню. Юноша лет девятнадцати, в белой рубашке и черных брюках, мчался к месту аварии словно безумный.

Виновник трагедии продолжал бессвязно лепетать извинения, но подбежавший парень в ярости оттолкнул его. Тот отлетел в сторону, обдирая локти о шершавый асфальт.

Вэй Ци застыл, не веря своим глазам. Собственные ноги больше не слушались его — они стали ледяными, чужими. Он рухнул на колени и дрожащими руками потянулся к другу...

Светофор над ними продолжал бесстрастно менять цвета: зеленый, желтый, красный... Наконец багровый свет заполнил гаснущий взор Вэй Бая. Сознание окончательно покидало его.

«Я ведь так и не успел сказать Вэй Ци... про новое имя, — промелькнула сонная, ускользающая мысль. — А он бы точно улыбнулся, погладил меня по белой шерстке на щеке и тихонько шепнул: „Красивое имя“».

Открытый зал для церемоний

Белая дорожка, белые транспаранты, белые занавеси и тончайший тюль. Белизна охватила все вокруг: столы, стулья, скатерти, свадебные букеты... Даже небо и земля казались бесцветными, подернутыми бледной дымкой.

Куда ни глянь — слепящее, безупречно чистое полотно. Но в этой чистоте не было радости — лишь леденящая душу тоска и беспросветное одиночество.

Среди этого безбрежного траурного великолепия стоял лишь один человек. Юноша в глухом черном костюме застыл посреди зала. Мрачный силуэт резко выделялся на общем фоне, а его

темные глаза казались бездонными омутами, в которых навеки поселилась пустота.

Зал был оформлен безупречно, до мельчайших деталей, но от него веяло склепом. Ни единой живой души вокруг. Только мертвенно-белый саван, укрывший мир.

Юноша стоял у края вымощенной белым сукном дорожки. В руках он сжимал продолговатую черную шкатулку. Держал так крепко, что острые деревянные грани сквозь ткань пиджака больно врезались в грудь. Под темным сукном наверняка уже расплывались багровые синяки, но он словно ничего не чувствовал.

Негромкий механический писк нарушил тишину.

Вэй Ци вздрогнул, словно очнувшись от забытья, и медленно опустил взгляд. Стрелка наручных часов замерла ровно на двенадцати.

Он бережно, почти благоговейно приподнял шкатулку, словно держал в руках величайшую драгоценность мира. Тело затекло и онемело, но руки не дрогнули ни на мгновение.

— А теперь... прошу новобрачных войти в зал, — сипло, преодолевая долгую немоту, произнес он.

Сделав глубокий вдох, он зашагал по дорожке, усыпанной белыми цветами. Сладковатый аромат кружил голову, а капли росы на лепестках ярко сверкали под бледным солнцепеком.

На стульях вдоль прохода лежали пышные белые букеты. Они заменяли собой гостей: безмолвные, статичные зрители этой странной, жуткой церемонии.

В конце пути, у самого алтаря, выбиваясь из общей монохромной гаммы, стояла цветная рамка. С фотографии на Вэй Ци смотрел пушистый зверек — круглая, золотисто-рыжая морская свинка с забавным белым пятном неправильной формы на мордочке.

Вэй Ци замер перед портретом. В его пустых глазах на мгновение вспыхнул теплый огонек, но тут же угас, оставив лишь пепел.

Он развернулся к безмолвным рядам пустых кресел, прижимая к себе черную шкатулку. Он натянуто и неестественно улыбнулся. Попытавшись придать голосу торжественность, он громко произнес:

— Господин Вэй Ци, согласны ли вы взять в мужья этого... человека и связать себя узами брака? Обещаете ли любить его, уважать, оберегать и принимать, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, храня верность до конца своих дней?

Вэй Ци сделал полшага в сторону и уже другим — ровным, ледящим душу голосом — ответил самому себе:

— Согласен.

Он поднял шкатулку повыше, подставляя её блеклым лучам света. Строгие узоры и плотно пригнанная крышка не оставляли сомнений — это была погребальная урна. Похороненный прах в свадебных декорациях.

Юноша устремил на неё пристальный, затаенный взгляд. В его голосе прозвучала робкая, почти детская надежда:

— Господин Морская Свинка, согласны ли вы взять в мужья этого мужчину и связать себя узами брака? Обещаете ли любить его, уважать, оберегать и принимать, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, храня верность до конца своих дней?

Черное дерево ответило могильным молчанием. Букеты-зрители продолжали безучастно смотреть на него своими лепестковыми чашечками.

В зале повисла такая тишина, что, казалось, даже воздух перестал колыхаться. Ни единого шороха, ни вздоха. Время застыло, и сорвавшийся с ветки лист замер в падении, не смея нарушить этот глухой покой.

— Опять дуешься, — негромко усмехнулся Вэй Ци, ломая гнетущую тишину обыденным, доверительным тоном. — Вечно ты молчишь, когда злишься. Ладно уж, на первый раз прощаю.

Он продолжил ритуал. Опять этот фальшивый, восторженный тон, будто за спиной стояла толпа веселых друзей:

— А теперь жених может поцеловать невесту! Точнее... господина Морскую Свинку.

Вэй Ци поднес холодное дерево к губам и коснулся его легким, невесомым поцелуем, боясь оставить на лакированной поверхности даже след дыхания.

— А теперь, — он театрально развел руками, подражая невидимому священнику, — ответный поцелуй!

Договорив, юноша закрыл глаза и покорно склонил голову. Лицо его разгладилось, приняв мечтательное, почти безумное выражение. Он ждал.

Минуты тянулись бесконечно долго. Мир хранил глухое безмолвие.

Наконец реальность пробилась сквозь его морок. Вэй Ци открыл глаза — пустые, подернутые мертвенной поволокой. Мечта растаяла.

Он осторожно коснулся пальцем гладкого дерева, точно гладил мягкий шерстяной бок спящего питомца.

— Эй, свинка... — прошептал он, и в его голосе впервые прорезались глухие, сдавленные рыдания. — Твоя очередь. Поцелуй меня.

Ответа не было. Лишь сухой лист одиноко спланировал на белую ковровую дорожку.

Восемь лет спустя

Город S

В пустой, безмолвной комнате внезапно раздался отчетливый механический сигнал.

[Динь! Запуск Системы самоспасения питомцев. Поиск цели... Подходящий носитель найден. Объект заброски: Морская свинка №3112]

[Внешний вид: Короткошерстная морская свинка с желтым окрасом тела и белой мордочкой. Рекомендуемые клички: Желтый Бочок, Альфонс, Желто-белый кроха]

[Внимание: Данная программа разработана для спасения пострадавших животных. Система предоставляет шанс на спасение каждому питомцу, погибшему от жестокого обращения человека. Ввиду колоссального количества жертв, Система гарантирует свое прямое вмешательство только при возникновении ключевых сюжетных развилок]

[Объекту предоставляется неограниченное число попыток. Однако настоятельно рекомендуется завершить миссию с первого раза. В случае провала активируется Режим наказания, который продлится до тех пор, пока самоспасение не будет завершено успешно]

[Система автоматически собирает энергетическую обратную связь после каждого успешного прохождения. Питомцы, прошедшие через многократные циклы неудач перед триумфом, генерируют колоссальный объем энергии, значительно превосходящий первичный результат. Тем не менее, поддержание таких циклов требует от Системы повышенных затрат]

[Для переселения душ подбираются следующие типы физических тел: мертворожденные плоды, неповрежденные трупы недавно погибших животных, либо организмы, находящиеся на пороге клинической смерти. Во избежание душевного удара память объекта перед заброской временно блокируется]

[Динь! Душа Морской свинки №3112 сильно повреждена. Требуется срочная подзарядка. Помощник системы, человек Вэй Ци, просим соблюдать условия нашего соглашения и подготовиться заранее]

[Динь! Подходящий сосуд подготовлен: короткошерстная морская свинка желто-белого окраса. Начинается интеграция сознания...]

[Для Морской свинки №3112 это вторая попытка самоспасения. Желаем приятного путешествия и скорейшего достижения цели!]

В крошечной тьме мужчина открыл глаза — бездонно-черные, таящие в себе непроглядный мрак.

<http://bllate.org/book/18361/1765867>